

Именем
Российской Федерации

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по делу о проверке конституционности подпункта «а» пункта 3² статьи 4 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», части первой статьи 10 и части шестой статьи 86 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Г.Б.Егорова, А.Л.Казакова, И.Ю.Кравцова, А.В.Куприянова, А.С.Латыпова и В.Ю.Синькова

город Санкт-Петербург

10 октября 2013 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева,

с участием представителя гражданина А.Л.Казакова – адвоката В.В.Сучкова, представителя гражданина И.Ю.Кравцова – адвоката Е.М.Коровина, представителя гражданина А.В.Куприянова – адвоката Т.В.Перминовой, представителя гражданина В.Ю.Синькова – адвоката А.А.Расторгуевой, полномочного представителя Государственной Думы в Конституционном Суде Российской Федерации Д.Ф.Вяткина, полномочного

представителя Совета Федерации в Конституционном Суде Российской Федерации А.И.Александрова, полномочного представителя Президента Российской Федерации в Конституционном Суде Российской Федерации М.В.Кротова,

руководствуясь статьей 125 (часть 4) Конституции Российской Федерации, пунктом 3 части первой, частями третьей и четвертой статьи 3, частью первой статьи 21, статьями 36, 74, 86, 96, 97 и 99 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»,

рассмотрел в открытом заседании дело о проверке конституционности подпункта «а» пункта 3² статьи 4 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», части первой статьи 10 и части шестой статьи 86 УК Российской Федерации.

Поводом к рассмотрению дела явились жалобы граждан Г.Б.Егорова, А.Л.Казакова, И.Ю.Кравцова, А.В.Куприянова, А.С.Латыпова и В.Ю.Синькова. Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствуют ли Конституции Российской Федерации оспариваемые заявителями законоположения.

Поскольку все жалобы касаются одного и того же предмета, Конституционный Суд Российской Федерации, руководствуясь статьей 48 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», соединил дела по этим жалобам в одном производстве.

Заслушав сообщение судьи-докладчика О.С.Хохряковой, объяснения представителей сторон, выступления приглашенных в заседание полномочного представителя Правительства Российской Федерации в Конституционном Суде Российской Федерации М.Ю.Барщевского, а также представителей: от Министерства юстиции Российской Федерации – Е.А.Борисенко, от Генерального прокурора Российской Федерации –

Т.А.Васильевой, от Центральной избирательной комиссии Российской Федерации – М.В.Гришиной, от Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации – В.К.Михайлова, исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный Суд Российской Федерации

у с т а н о в и л :

1. Заявители по настоящему делу граждане Г.Б.Егоров, А.Л.Казаков, И.Ю.Кравцов, А.В.Куприянов, А.С.Латыпов и В.Ю.Синьков оспаривают конституционность подпункта «а» пункта 3² статьи 4 Федерального закона от 12 июня 2002 года № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» (в редакции, введенной Федеральным законом от 2 мая 2012 года № 40-ФЗ), устанавливающего, что не имеют права быть избранными в органы государственной власти и органы местного самоуправления граждане Российской Федерации, осужденные когда-либо к лишению свободы за совершение тяжких и (или) особо тяжких преступлений, за исключением случаев, когда в соответствии с новым уголовным законом эти деяния не признаются тяжкими или особо тяжкими преступлениями.

При этом гражданин А.С.Латыпов оспаривает конституционность названного законоположения во взаимосвязи с частью первой статьи 10 УК Российской Федерации, согласно которой уголовный закон, устраняющий преступность деяния, смягчающий наказание или иным образом улучшающий положение лица, совершившего преступление, имеет обратную силу, т.е. распространяется на лиц, совершивших соответствующие деяния до вступления такого закона в силу, в том числе на лиц, отбывающих наказание или отбывших наказание, но имеющих судимость; уголовный закон, устанавливающий преступность деяния, усиливающий наказание или иным образом ухудшающий положение лица, обратной силы не имеет, и частью шестой статьи 86 данного Кодекса, согласно которой погашение или

снятие судимости аннулирует все правовые последствия, связанные с судимостью.

Кроме того, гражданин А.В.Куприянов просит проверить, соответствует ли Конституции Российской Федерации подпункт «а» части 5 статьи 6 Закона Кировской области от 28 июля 2005 года № 346-ЗО «О выборах депутатов представительных органов и глав муниципальных образований в Кировской области», а гражданин И.Ю.Кравцов – пункт 1 части 3² статьи 4 Избирательного кодекса Приморского края от 22 июля 2003 года № 62-КЗ, в которых воспроизводится подпункт «а» пункта 3² статьи 4 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации».

1.1. Воскресенский городской суд Московской области решением от 5 октября 2012 года отменил решение территориальной избирательной комиссии Воскресенского района Московской области о регистрации кандидатом на должность главы муниципального образования «Городское поселение Воскресенск» Воскресенского муниципального района Московской области гражданина Г.Б.Егорова, который приговором Воскресенского городского суда Московской области от 12 марта 1998 года за совершение преступлений, предусмотренных пунктами «а», «г», «д» части второй статьи 161 «Грабеж» и пунктами «а», «б» части второй статьи 163 «Вымогательство» УК Российской Федерации и относящихся к категории тяжких, был осужден к лишению свободы на срок 3 года 6 месяцев условно с испытательным сроком 2 года, притом что постановлением того же суда от 9 апреля 1999 года условное осуждение в отношении него было отменено и судимость снята.

Северный районный суд города Орла решением от 10 октября 2012 года, оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Орловского областного суда от 13 октября 2012 года, отказал в удовлетворении заявления гражданина А.Л.Казакова о признании незаконным решения территориальной избирательной комиссии

Северного района города Орла об аннулировании его регистрации кандидатом в депутаты Орловского городского Совета народных депутатов. Основанием для принятия такого решения послужило то обстоятельство, что приговором Железнодорожного районного суда города Орла от 25 мая 1999 года за совершение преступления, предусмотренного пунктами «а», «в», «г» части второй статьи 161 «Грабеж» УК Российской Федерации, А.Л.Казаков был осужден к 3 годам лишения свободы условно с испытательным сроком 2 года (в силу статьи 86 УК Российской Федерации по истечении испытательного срока судимость была погашена).

Решением Лузского районного суда Кировской области от 10 сентября 2012 года, оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Кировского областного суда от 1 октября 2012 года, было удовлетворено заявление территориальной избирательной комиссии Лузского района Кировской области об отмене регистрации гражданина А.В.Куприянова кандидатом на должность главы муниципального образования «Лузское городское поселение Лузского района Кировской области» на том основании, что приговором Горьковского областного суда от 6 декабря 1984 года за покушение на преступление, предусмотренное статьей 103 «Умышленное убийство» УК РСФСР и относившееся к категории тяжких (в настоящее время – особо тяжких), ему было назначено наказание в виде лишения свободы на срок 8 лет (определением Лузского районного суда Кировской области от 8 мая 1997 года судимость снята досрочно).

Иркутский районный суд Иркутской области решением от 24 сентября 2012 года, оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Иркутского областного суда от 5 октября 2012 года, удовлетворил заявление окружной избирательной комиссии Большереченского муниципального образования об отмене ее решения о регистрации гражданина В.Ю.Синькова кандидатом в депутаты Думы Большереченского муниципального образования в связи с тем, что за

совершение преступления, предусмотренного частью четвертой статьи 159 «Мошенничество» УК Российской Федерации, которое относится к категории тяжких, приговором Свердловского районного суда города Иркутска от 30 марта 2009 года он был осужден к лишению свободы на срок 7 лет условно с испытательным сроком 4 года (постановлением Иркутского районного суда Иркутской области от 5 сентября 2011 года условное осуждение в отношении В.Ю.Синькова было отменено и судимость снята).

Решением Ленинского районного суда города Владивостока от 4 октября 2012 года было удовлетворено заявление Владивостокской городской муниципальной избирательной комиссии об отмене регистрации кандидатом в депутаты Думы города Владивостока гражданина И.Ю.Кравцова, который приговором Ленинского районного суда города Владивостока от 6 мая 2000 года за совершение преступления, предусмотренного пунктом «б» части третьей статьи 163 «Вымогательство» УК Российской Федерации, был осужден к лишению свободы на срок 7 лет условно с испытательным сроком 5 лет (постановлением того же суда от 26 февраля 2003 года условное осуждение в отношении него отменено и судимость снята).

По мнению заявителей, примененный в их делах подпункт «а» пункта 3² статьи 4 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» противоречит Конституции Российской Федерации, ее статьям 2, 6 (часть 2), 15 (части 1 и 2), 17 (части 1 и 2), 18, 19 (часть 2), 32 (части 1, 2 и 3), 45 (часть 2), 47 (часть 1), 50 (часть 1), 54 (часть 1), 55 и 56 (часть 1), поскольку вне связи с какими-либо конституционно значимыми целями устанавливает пожизненное и безусловное лишение пассивного избирательного права граждан, осужденных к лишению свободы за совершение тяжких и (или) особо тяжких преступлений, независимо от факта погашения или снятия судимости, а также от того, было ли лицо освобождено от реального отбытия наказания, и тем самым вводит дополнительную и не пропорциональную

содеянному ответственность, в том числе за деяния, совершенные до введения данного законоположения в действие, придавая ему обратную силу и отменяя презумпцию добропорядочности и невиновности, а также необоснованно ставит таких граждан в неравное по сравнению с другими категориями граждан положение в вопросах реализации пассивного избирательного права.

По тем же основаниям гражданами А.В.Куприяновым и И.Ю.Кравцовым оспаривается конституционность соответственно подпункта «а» части 5 статьи 6 Закона Кировской области «О выборах депутатов представительных органов и глав муниципальных образований в Кировской области» и пункта 1 части 3² статьи 4 Избирательного кодекса Приморского края, воспроизводящих предписание подпункта «а» пункта 3² статьи 4 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации». Между тем вытекающее из этого предписания ограничение конституционных прав субъекты Российской Федерации в силу статей 55 (часть 3) и 71 (пункт «в») Конституции Российской Федерации в качестве первичного регулирования устанавливать не вправе, а потому юридическая сила и действие указанных положений законов Кировской области и Приморского края всецело следуют его юридической силе и действию и самостоятельным предметом рассмотрения по настоящему делу являться не могут.

1.2. Приговором Арсеньевского городского суда Приморского края от 9 сентября 1997 года гражданин А.С.Латыпов был осужден к лишению свободы на срок 4 года за совершение преступления, предусмотренного частью третьей статьи 144 «Кража» УК РСФСР и отнесенного в тот период к категории тяжких. В связи с этим Сахалинский областной суд решением от 7 октября 2012 года отменил регистрацию А.С.Латыпова кандидатом в депутаты Сахалинской областной Думы, отвергнув довод прокурора и представителя окружной избирательной комиссии о том, что новый уголовный закон, смягчающий уголовную ответственность в части

установления критериев оценки размера ущерба, причиненного преступлением (Федеральный закон от 8 декабря 2003 года № 162-ФЗ), не относит совершенное им деяние к категории тяжких. Как указано в решении, в рамках рассмотрения данного гражданского дела суд не вправе вторгаться в уголовно-правовые вопросы переоценки фактических обстоятельств совершенного А.С.Латыповым деяния в связи с изменением уголовного закона. Отказывая А.С.Латыпову, как не имеющему статус осужденного, в принятии к производству заявления о пересмотре приговора Арсеньевского городского суда Приморского края от 9 сентября 1997 года и смягчении наказания, Южно-Сахалинский городской суд в постановлении от 11 октября 2012 года сослался на статью 10 УК Российской Федерации, а также отметил, что в силу части шестой статьи 86 данного Кодекса погашенная судимость не влечет для заявителя уголовно-правовых последствий.

Нарушение подпунктом «а» пункта 3² статьи 4 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» во взаимосвязи с частью первой статьи 10 и частью шестой статьи 86 УК Российской Федерации своих прав, гарантированных статьями 19 (часть 1), 32 (части 1 и 2), 54 и 55 (части 2 и 3) Конституции Российской Федерации, А.С.Латыпов усматривает в том, что эти положения, не предполагая пересмотра приговоров в отношении лиц, судимость которых снята или погашена, в случае, когда новым уголовным законом совершенные ими деяния не признаются тяжкими или особо тяжкими преступлениями, бессрочно лишают таких лиц пассивного избирательного права.

1.3. Таким образом, в силу статей 3, 36, 74, 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу являются:

подпункт «а» пункта 3² статьи 4 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан

Российской Федерации», как устанавливающий в отношении граждан Российской Федерации, осужденных когда-либо к лишению свободы за совершение тяжких и (или) особо тяжких преступлений, запрет на реализацию права быть избранными в органы государственной власти и органы местного самоуправления;

положения подпункта «а» пункта 3² статьи 4 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» и части шестой статьи 86 УК Российской Федерации в их взаимосвязи – в той мере, в какой на их основании решается вопрос о возможности ограничения пассивного избирательного права в отношении граждан Российской Федерации, которые были осуждены к лишению свободы за совершение тяжких и (или) особо тяжких преступлений и судимость которых снята или погашена.

Положения подпункта «а» пункта 3² статьи 4 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» и части первой статьи 10 УК Российской Федерации в их взаимосвязи – в той мере, в какой на их основании в связи с запретом на реализацию пассивного избирательного права гражданами Российской Федерации, осужденными к лишению свободы за совершение тяжких и (или) особо тяжких преступлений, решается вопрос о возможности распространения на тех из них, судимость которых снята или погашена, нового уголовного закона, в соответствии с которым совершенные ими деяния не относятся более к тяжким или особо тяжким преступлениям.

2. Согласно Конституции Российской Федерации носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации как демократическом правовом государстве с республиканской формой правления является ее многонациональный народ, который осуществляет свою власть непосредственно, а также через органы государственной власти и органы местного самоуправления; высшим непосредственным выражением власти народа являются референдум и свободные выборы (преамбула; статья

1, часть 1; статья 3, части 1, 2 и 3); граждане Российской Федерации имеют право участвовать в управлении делами государства как непосредственно, так и через своих представителей, право избирать и быть избранными в органы государственной власти и органы местного самоуправления, а также участвовать в референдуме (статья 32, части 1 и 2).

Приведенные конституционные положения соотносятся с пунктом «b» статьи 25 Международного пакта о гражданских и политических правах, в силу которого каждый гражданин должен иметь без какой-либо дискриминации и без необоснованных ограничений право и возможность голосовать и быть избранным на подлинных периодических выборах, проводимых на основе всеобщего и равного избирательного права при тайном голосовании и обеспечивающих свободное волеизъявление избирателей, и статьей 3 Протокола № 1 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод, которая, провозглашая право на свободные выборы, предусматривает обязанность государства проводить их с разумной периодичностью путем тайного голосования в условиях, обеспечивающих свободное волеизъявление народа при выборе органов законодательной власти.

2.1. Право избирать (активное избирательное право) и быть избранным (пассивное избирательное право) в органы государственной власти и органы местного самоуправления, будучи элементом конституционного статуса избирателя, является одновременно и элементом публично-правового института свободных выборов – в нем воплощаются как личный интерес конкретного гражданина в принятии непосредственного участия в управлении делами государства, так и публичный интерес, реализующийся в объективных итогах выборов и формировании на этой основе самостоятельных и независимых органов публичной власти, призванных в своей деятельности гарантировать права и свободы человека и гражданина в Российской Федерации, осуществляя эффективное и ответственное управление делами государства и общества.

Конституционной природой избирательных прав, включая их всеобщий и равный и вместе с тем политический и публично-правовой характер, предопределяется обязанность государства в лице федерального законодателя создавать условия, которые обеспечивали бы адекватное выражение суверенной воли многонационального народа России посредством реализации ее гражданами права на участие в управлении делами государства, в том числе через занятие выборной публичной должности, и корреспондирующего ему права быть избранным в органы государственной власти и органы местного самоуправления, имея при этом в виду, что Конституция Российской Федерации, как следует из ее статей 81 (часть 2) и 97 (часть 1), позволяет предъявлять к претендентам на замещение выборных должностей специальные требования, проистекающие из конституционно-правового статуса лиц, замещающих соответствующие должности.

Право граждан на участие в управлении делами государства, в том числе на занятие выборной публичной должности, и право избирать и быть избранными посредством свободных выборов в органы государственной власти и органы местного самоуправления на основе всеобщего и равного избирательного права, гарантированные статьями 3 и 32 Конституции Российской Федерации, не будучи абсолютными, могут быть подвергнуты определенным ограничениям при соблюдении указанных в ней критериев: согласно Конституции Российской Федерации осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц (статья 17, часть 3); все равны перед законом и судом (статья 19, часть 1); государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств; запрещаются любые формы ограничения прав граждан по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или

религиозной принадлежности (статья 19, часть 2); в Российской Федерации не должны издаваться законы, отменяющие или умаляющие права и свободы человека и гражданина (статья 55, часть 2); права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства (статья 55, часть 3).

В силу указанных требований Конституции Российской Федерации право на свободные выборы, как следует из неоднократно выраженных Конституционным Судом Российской Федерации правовых позиций, может быть ограничено только в целях защиты конституционных ценностей при соблюдении принципа юридического равенства и вытекающих из него критериев разумности, соразмерности (пропорциональности) и необходимости в правовом демократическом государстве; такие ограничения не должны искажать основное содержание данного конституционного права и посягать на само его существо – иное ведет к его умалению и отмене; при этом любая дифференциация, приводящая к различиям в правах и обязанностях субъектов избирательных правоотношений, допустима, лишь если она объективно оправданна, обоснованна и преследует конституционно значимые цели, а используемые для достижения этих целей правовые средства соразмерны им (постановления от 30 октября 2003 года № 15-П, от 16 июня 2006 года № 7-П, от 22 июня 2010 года № 14-П и др.).

Право быть избранным в органы государственной власти и органы местного самоуправления, которое, по смыслу статей 3 и 32 Конституции Российской Федерации, не сводится к участию гражданина в выборах, неразрывно связано с правом занимать публичную должность и тем самым осуществлять политическую власть, в том числе принимать нормативные правовые и правоприменительные акты, обязательные для других лиц. Соответственно, в отношении пассивного избирательного права могут вводиться более строгие, чем в отношении активного избирательного права,

ограничения, ведущие к исключению определенных категорий граждан из числа лиц, имеющих право претендовать на занятие выборной публичной должности.

Непосредственно в Конституции Российской Федерации установлено, что не имеют права избирать и быть избранными граждане, признанные судом недееспособными, а также содержащиеся в местах лишения свободы по приговору суда (статья 32, часть 3). Названное предписание – в контексте положений статей 3 и 32 (части 1 и 2) Конституции Российской Федерации во взаимосвязи с закрепленными в ней критериями возможных ограничений прав и свобод человека и гражданина федеральным законом (статья 17, часть 3; статья 19, части 1 и 2; статья 55, части 2 и 3) – не дает оснований к истолкованию, исключающему возможность ограничения пассивного избирательного права федеральным законом в отношении определенных категорий лиц, отбывших наказание в виде лишения свободы (Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 1 июня 2010 года № 757-О-О). В системе конституционных прав и свобод оно представляет собой специальный запрет на осуществление данного права применительно к перечисленным в статье 32 (часть 3) Конституции Российской Федерации категориям граждан, который ввиду его особой значимости выделен конституционным законодателем как отдельный случай ограничения конституционного права. Иное – вопреки действительному смыслу статьи 32 (часть 3) Конституции Российской Федерации во взаимосвязи с ее статьями 2, 17 и 55 – означало бы, что после отбытия срока наказания в местах лишения свободы даже за особо тяжкие преступления против личности, общественной безопасности, здоровья населения, основ конституционного строя и безопасности государства, против государственной власти, против мира и безопасности человечества право быть избранным, равно как и право занимать выборные публичные должности не могли бы быть ограничены, что несовместимо с обязанностью демократического государства, основанного на принципах верховенства права, обеспечивать защиту прав и свобод

человека и гражданина и других конституционно значимых ценностей, ставших объектом преступного посягательства.

2.2. Правовая демократия, чтобы быть устойчивой, нуждается в эффективных правовых механизмах, способных охранять ее от злоупотреблений и криминализации публичной власти, легитимность которой во многом основывается на доверии общества. Создавая соответствующие правовые механизмы, федеральный законодатель вправе установить повышенные требования к репутации лиц, занимающих публичные должности, с тем чтобы у граждан не рождались сомнения в их морально-этических и нравственных качествах и, соответственно, в законности и бескорыстности их действий как носителей публичной власти, в том числе использовать для достижения указанных целей определенные ограничения пассивного избирательного права.

Такому подходу обычно противопоставляется тезис о народе как суверене, который волен сам выбрать любого кандидата, независимо от его качеств, как бы отпуская ему все прошлые грехи (*vox populi vox Dei*). Однако подобное представление о народовластии противоречит принципам правовой демократии и верховенства права, предполагающим всеобщую – в том числе самого народа, объединенного в государство, – связанность правом и конституцией. Необходимость соблюдения конституционного баланса публичных и частных интересов ориентирует на то, чтобы на пути во власть людей, пренебрегающих законом, существовали достаточно жесткие преграды, которые не сводятся к возможности избирателей составить свое мнение о личности кандидата, в том числе ознакомившись с его официально обнародованной биографией, включая сведения о его бывшей судимости. Совершенное когда-либо в прошлом тяжкое или особо тяжкое преступление является обстоятельством, несомненно влияющим на оценку избирателями репутации кандидата на выборную должность и тем самым определяющим степень доверия граждан к институтам представительной демократии, а в конечном счете – их уверенность в незыблемости верховенства права и

правовой демократии. Исходя из этого ограничение пассивного избирательного права и, соответственно, запрет занимать выборные публичные должности для лиц, совершивших тяжкие и особо тяжкие преступления, как мера, направленная на предотвращение подрыва социальной поддержки и легитимности органов публичной власти, преследует конституционно значимые цели повышения конституционной ответственности и действенности принципов правового демократического государства, сохранения и надлежащего функционирования публичного правопорядка, предупреждения криминализации власти.

Данный вывод соотносится с требованиями международно-правовых актов, предусматривающих возможность государства вводить запрет на осуществление права быть избранным и за пределами отбытого срока наказания. Так, ратифицированные Российской Федерацией конвенции ООН против коррупции и против транснациональной организованной преступности, а также Конвенция Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию, подчеркивая угрозу, которую эти явления представляют для стабильности и безопасности общества, демократических институтов и правопорядка, этических ценностей и справедливости, устойчивого развития, обязывают государство предупреждать соответствующие преступления, в частности путем введения применительно к лицам, имевшим судимость, ограничения на определенный срок (с учетом степени опасности совершенного преступления) права занимать публичную должность, в первую очередь – в органах государственной власти, в том числе формируемых на основе выборности.

При этом статья 3 Протокола № 1 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод, закрепляющая право на свободные выборы, в ее истолковании Европейским Судом по правам человека не позволяет государству устанавливать такие ограничения, которые нарушали бы саму суть данного права и лишали бы его эффективности; вводимые ограничения – имея в виду, что они устанавливаются лишь для достижения законной цели

и что используемые средства не являются несоразмерными, – не должны препятствовать свободному волеизъявлению народа при выборе законодательной власти, т.е. призваны отражать, а не блокировать стремление к поддержанию целостности и эффективности процедуры выборов, направленной на определение воли народа посредством всеобщего избирательного права; любое отступление от принципа всеобщего избирательного права несет риск подорвать демократическую действенность законодательной власти, а потому исключение из избирательного процесса каких-либо категорий или групп населения должно соответствовать основополагающим целям статьи 3 Протокола № 1 к Конвенции; при этом в отношении права быть избранным, в принципе, могут устанавливаться более строгие, чем в отношении права избирать, ограничения (постановления от 2 марта 1987 года по делу «Матье-Мозн и Клерфейт (*Mathieu-Mohinand Clerfayt*) против Бельгии», пункт 52; от 6 октября 2005 года по делу «Хёрст (*Hirst*) против Соединенного Королевства» (№ 2), пункт 62; от 8 апреля 2010 года по делу «Фродль (*Frodl*) против Австрии», пункт 24; от 6 января 2011 года по делу «Паксас (*Paksas*) против Литвы», пункт 96; от 22 мая 2012 года по делу «Скоппола (*Scoppola*) против Италии» (№ 3), пункт 84).

По мнению Европейского Суда по правам человека, соразмерность ограничения пассивного избирательного права осужденных обеспечивается его дифференциацией (в зависимости от характера и категории преступления и назначенного наказания) и, что особенно важно, индивидуальным (неавтоматическим) применением, т.е. с учетом обстоятельств конкретного дела и личности осужденного; автоматическое же и недифференцированное лишение избирательных прав группы лиц независимо от срока наказания, характера или тяжести совершенного правонарушения и личных обстоятельств несовместимо со статьей 3 Протокола № 1 к Конвенции (постановления от 6 октября 2005 года по делу «Хёрст (*Hirst*) против Соединенного Королевства» (№ 2), пункт 82; от 8 апреля 2010 года по делу

«Фродль (*Frodli*) против Австрии», пункт 26; от 22 мая 2012 года по делу «Скоппола (*Scoppola*) против Италии» (№ 3), пункты 96, 99, 102 и 106).

2.3. Таким образом, ограничения конституционного права быть избранным в органы государственной власти и органы местного самоуправления, ведущие к исключению определенных категорий граждан из числа лиц, имеющих право претендовать на занятие выборной публичной должности, могут устанавливаться федеральным законом на основе вытекающих из Конституции Российской Федерации критериев с учетом основных принципов и норм международного права, являющихся составной частью правовой системы России, включая Конвенцию о защите прав человека и основных свобод, которая в силу статьи 15 (часть 4) Конституции Российской Федерации имеет приоритет по отношению к законам, и при соблюдении на каждом конкретном этапе развития российской государственности баланса конституционно защищаемых ценностей.

3. В соответствии с подпунктом «а» пункта 3² статьи 4 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» – как по его буквальному смыслу, так и по смыслу, придаваемому ему правоприменительной практикой, – назначенное когда-либо гражданину по приговору суда наказание в виде лишения свободы за совершение тяжкого или особо тяжкого преступления влечет утрату им права быть избранным в органы государственной власти и органы местного самоуправления независимо от того, какой период прошел с момента отбытия им наказания, была ли его судимость снята или погашена, т.е. ограничение пассивного избирательного права распространяется на граждан, привлеченных к уголовной ответственности как до, так и после установления данного ограничения, и его действие прямо не обусловлено каким-либо сроком; не имеет значения и то, какой именно срок лишения свободы был назначен по приговору суда, отбывалось ли наказание в местах лишения свободы или оно было условным.

По своей природе в системе действующего правового регулирования ограничение пассивного избирательного права, предусмотренное указанным законоположением, непосредственно не относится к мерам уголовной ответственности, поскольку носит не уголовно-правовой, а конституционно-правовой характер: оно введено федеральным законодателем в качестве особого конституционно-правового дисквалифицирующего препятствия для занятия выборных публичных должностей (и, следовательно, для возможности баллотироваться на соответствующих выборах), сопряженного с повышенными репутационными требованиями к носителям публичной (политической) власти, что обусловлено их прямым участием в принятии правовых актов (нормативных и индивидуальных) и ответственностью, с которой связано осуществление ими своих полномочий.

Такое ограничение, не указываемое в приговоре в качестве наказания, в силу закона применяется как следующее самому факту осуждения к лишению свободы за совершение тяжкого или особо тяжкого преступления, т.е. за совершение предусмотренного уголовным законом деяния определенной категории, и, не будучи уголовным наказанием, тем не менее является общеправовым последствием судимости. При этом Федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» не содержит соответствующих ограничений ни в отношении лиц, совершивших преступления небольшой и средней тяжести (за исключением осужденных за совершение преступлений экстремистской направленности, предусмотренных Уголовным кодексом Российской Федерации, и имеющих на день голосования на выборах неснятую и непогашенную судимость за указанные преступления, – подпункт «б» пункта 3² статьи 4), ни в отношении лиц, совершивших тяжкие или особо тяжкие преступления, вне зависимости от погашения или снятия судимости, если назначенное им наказание не было связано с лишением свободы.

3.1. Пожизненный запрет на занятие должностей в сфере государственной деятельности в связи с имеющейся или имевшейся судимостью установлен, в частности, в отношении судей (подпункт 2 пункта 1 статьи 4 Закона Российской Федерации от 26 июня 1992 года № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации»), прокурорских работников (пункт 2 статьи 40¹ Федерального закона от 17 января 1992 года № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации»), сотрудников полиции (пункт 2 части 1 статьи 29 Федерального закона от 7 февраля 2011 года № 3-ФЗ «О полиции») и Следственного комитета Российской Федерации (пункт 2 части 4 статьи 16 Федерального закона от 28 декабря 2010 года № 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации»).

Такого же рода запрет действует и для лиц, осуществляющих трудовую деятельность в сфере образования, воспитания, развития несовершеннолетних, организации их отдыха и оздоровления, медицинского обеспечения, социальной защиты и социального обслуживания, в сфере детско-юношеского спорта, культуры и искусства с участием несовершеннолетних (статья 351¹ Трудового кодекса Российской Федерации), если такие лица имеют или имели судимость за совершение тяжких или особо тяжких преступлений, а также преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности. Его введение, обусловленное спецификой указанной деятельности, как следует из правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации (Постановление от 18 июля 2013 года № 19-П), не выходит за пределы ограничений, предусмотренных статьей 55 (части 2 и 3) Конституции Российской Федерации, поскольку не отменяет самого права на занятие трудовой деятельностью в иных сферах.

Что касается ограничения пассивного избирательного права в связи с осуждением к лишению свободы за совершение тяжких или особо тяжких преступлений, то его оценка должна осуществляться с учетом необходимости защиты вытекающего из статей 3 и 55 (часть 3)

Конституции Российской Федерации публичного интереса, который состоит прежде всего в обеспечении диверсифицированного представительства граждан в управлении делами государства, а также гуманизации уголовных наказаний и предоставлении осужденным за преступления возможности исправления.

Подпункт «а» пункта 3² статьи 4 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» не позволяет проследить между совершенным преступлением и дальнейшим запретом на занятие любой выборной публичной должности иную связь, кроме предположения о том, что лицо, когда-либо осужденное к лишению свободы, недостойно осуществлять публичные властные и управленческие функции. Между тем нелимитированное по времени ограничение федеральным законом пассивного избирательного права не может быть оправдано одним фактом судимости как его единственным обоснованием – такое ограничение не может быть необратимым, по смыслу статей 32 (часть 3) и 55 (части 2 и 3) Конституции Российской Федерации оно допустимо лишь как временная мера.

Установление Федеральным законом от 2 мая 2012 года № 40-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и Федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» бессрочного (пожизненного) запрета баллотироваться в качестве кандидата на выборах в органы государственной власти и органы местного самоуправления (первоначально он совпадал по времени со сроком наказания, затем – со сроком судимости) вызывает сомнение и с точки зрения исторического и политико-правового контекста в том виде, как он на современном этапе

отражен в Конституции Российской Федерации, ориентирующей Россию на упрочение правовой демократии.

По смыслу статьи 32 (часть 3) Конституции Российской Федерации, такой запрет допустим только в случае назначения уголовного наказания в виде пожизненного лишения свободы. Ограничения на основании федерального закона пассивного избирательного права на иной срок возможны, если они преследуют конституционно защищаемые цели, указанные в статье 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации, и соразмерны им. Бессрочное же лишение гражданина права быть избранным, притом что к пожизненному лишению свободы он не приговорен, представляет собой такое ограничение данного права, которое затрагивает само его существо, делает невозможным осуществление права как такового ни в какой форме на протяжении всей жизни гражданина и после отбытия им наказания, т.е. в нарушение статей 3 (части 2 и 3), 15 (часть 4), 17 (часть 3), 19 (части 1 и 2) и 55 (части 2 и 3) Конституции Российской Федерации превращается именно в отмену пассивного избирательного права, что недопустимо. При этом, поскольку в правовой системе Российской Федерации Конституция Российской Федерации имеет верховенство и высшую юридическую силу, недопустимость бессрочного лишения граждан данного права не может быть преодолена ни федеральным законом, ни международно-правовым договором Российской Федерации.

3.2. Соразмерность ограничений пассивного избирательного права предполагает не одно только исключение бессрочности запрета на его реализацию. При наличии определенного, достаточно продолжительного, срока ограничения данного права соразмерность должна обеспечиваться не за счет одного лишь его законодательного распространения на категории тяжких и особо тяжких преступлений, но и посредством индивидуализации назначаемого судом наказания, соответствующего характеру и степени общественной опасности преступления, относящегося к указанным

категориям, обстоятельствам его совершения и личности виновного, что само по себе совместимо с требованиями статей 32 (части 1 и 2) и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации и в силу соответствующего предписания Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», которым такое ограничение предусматривается, означает необходимость его применения без специального указания на то в приговоре.

Дифференциация и индивидуализация ограничений пассивного избирательного права могут быть обеспечены за счет законодательной детализации самих нормативных ограничений (распространение их на определенные категории и (или) виды преступлений), сочетаемой с назначением судом в приговоре – с учетом характера и общественной опасности деяния и иных обстоятельств дела, в том числе личности виновного, – наказания не ниже определенного предела, что уже в силу самого закона, без специального указания на такое ограничение в приговоре, будет равнозначно лишению осужденного данного права. Аналогичную позицию сформулировал Европейский Суд по правам человека в постановлении от 22 мая 2012 года по делу «Скоппола (*Scoppola*) против Италии» (№ 3) (пункты 96, 99, 102 и 106).

Принцип соразмерности, реализуемый посредством дифференциации и индивидуализации применения к гражданину такой меры, как ограничение пассивного избирательного права, обусловленное совершением тяжкого или особо тяжкого преступления, – по смыслу статей 3, 15 (часть 4), 17 (часть 3), 19 (части 1 и 2), 32 (части 1 и 2) и 55 (части 2 и 3) Конституции Российской Федерации во взаимосвязи со статьей 3 Протокола № 1 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод в ее истолковании Европейским Судом по правам человека – предполагает, что сроки такого ограничения должны устанавливаться Федеральным законом «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» с учетом положений уголовного закона, определяющего

преступность деяния, а также его наказуемость и иные уголовно-правовые последствия.

3.3. Согласно статье 15 УК Российской Федерации в зависимости от характера и степени общественной опасности деяния, предусмотренные данным Кодексом, подразделяются на преступления небольшой тяжести, преступления средней тяжести, тяжкие преступления и особо тяжкие преступления (часть первая), причем в качестве критерия отграничения категорий тяжких и особо тяжких преступлений от преступлений средней тяжести названы только максимальные сроки наказания в виде лишения свободы (не свыше пяти лет – за умышленные преступления средней тяжести, до десяти лет – за тяжкие преступления, свыше десяти лет или более строгое наказание – за особо тяжкие) и не указаны минимальные сроки.

Соответственно, в условиях действующего законодательного регулирования вполне вероятна ситуация, при которой за тяжкое или даже особо тяжкое преступление может быть назначено наказание менее строгое, чем за преступление средней тяжести. Если же суд придет к выводу о возможности исправления осужденного без реального отбывания наказания, то в соответствии со статьей 73 УК Российской Федерации он может постановить считать назначенное наказание условным, т.е. без содержания осужденного в местах лишения свободы; при назначении условного осуждения суд учитывает характер и степень общественной опасности совершенного преступления, личность виновного, в том числе смягчающие и отягчающие обстоятельства, и устанавливает испытательный срок, в течение которого условно осужденный должен своим поведением доказать свое исправление (части первая – третья). Так, за тяжкое преступление может быть назначено наказание в виде 3 лет лишения свободы условно с испытательным сроком 2 года (как это имело место в деле гражданина А.Л.Казакова), притом что за преступление средней тяжести может быть назначено 5 лет лишения свободы с

отбыванием наказания в местах лишения свободы (максимальное для данной категории наказание).

Абстрактные предписания статьи 15 УК Российской Федерации не создают препятствий для реализации принципов равенства, справедливости и соразмерности в уголовном праве, поскольку предполагается, что суд, рассматривая уголовное дело, руководствуется как этими, так и другими положениями данного Кодекса (его Общей и Особенной частей), содержащими нормативные характеристики преступления и наказания, конкретизируя их применительно к каждому отдельному преступлению и личности виновного, и с учетом всех обстоятельств дела в рамках предоставленной ему дискреции назначает наказание, соразмерное совершенному преступлению.

В отличие от уголовного наказания, которое может быть назначено только по приговору суда, меру в виде ограничения пассивного избирательного права, предусмотренную подпунктом «а» пункта 3² статьи 4 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», суд не назначает, поскольку непосредственно не решает вопрос, следует ли ее применять к виновному лицу. Тем не менее такое ограничение является «автоматическим» последствием приговора, а потому и его соразмерность – по смыслу статей 19 (части 1 и 2), 32 (части 2 и 3) и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации во взаимосвязи со статьей 3 Протокола № 1 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод – должна обеспечиваться дифференциацией в зависимости не только от категории преступления, но и от характера и степени его общественной опасности, обстоятельств совершения и личности осужденного.

Между тем подпункт «а» пункта 3² статьи 4 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» не допускает возможности ограничения права быть избранным тем или иным сроком с учетом назначенного

наказания: одно и то же, достаточно строгое, ограничение (даже если бы оно не носило бессрочный характер) применяется на том основании, что преступление отнесено к категории тяжких или особо тяжких – независимо от вида (по объекту посягательства) и степени общественной опасности, и даже в том случае, если суд с учетом всех обстоятельств дела посчитает содеянное заслуживающим менее строгого наказания, чем максимально допустимое при совершении преступления средней тяжести. При этом не принимается во внимание, какое именно наказание назначено – реальное лишение свободы или условное осуждение, а также на какой срок гражданин лишен свободы.

4. Согласно статье 86 УК Российской Федерации лицо, осужденное за совершение преступления, считается судимым со дня вступления обвинительного приговора суда в законную силу до момента погашения или снятия судимости; судимость учитывается при рецидиве преступлений, назначении наказания и влечет за собой иные правовые последствия в случаях и в порядке, которые установлены федеральными законами (часть первая); судимость погашается: в отношении лиц, условно осужденных, – по истечении испытательного срока; в отношении лиц, осужденных к более мягким видам наказаний, чем лишение свободы, – по истечении одного года после отбытия или исполнения наказания; в отношении лиц, осужденных к лишению свободы за преступления небольшой или средней тяжести, – по истечении трех лет после отбытия наказания; в отношении лиц, осужденных к лишению свободы за тяжкие преступления, – по истечении восьми лет, а за особо тяжкие преступления – десяти лет после отбытия наказания (часть третья); если осужденный после отбытия наказания вел себя безупречно, то по его ходатайству суд может снять с него судимость до истечения срока погашения судимости (часть пятая); погашение или снятие судимости аннулирует все правовые последствия, связанные с судимостью (часть шестая).

Выявление подлинного смысла приведенных законоположений, которыми конкретизируются выраженные в Конституции Российской Федерации принципы юридического равенства и правовой определенности, а также принцип *nullum crimen, nulla poena sine lege* (статья 19, часть 1; статья 54, часть 2), невозможно вне связи с предметом регулирования уголовного законодательства: Уголовный кодекс Российской Федерации, согласно части второй его статьи 2, устанавливает основание и принципы уголовной ответственности, определяет, какие опасные для личности, общества или государства деяния признаются преступлениями, и устанавливает виды наказаний и иные меры уголовно-правового характера за совершение преступлений; при этом преступность деяния, а также его наказуемость и иные уголовно-правовые последствия определяются только данным Кодексом; применение уголовного закона по аналогии не допускается (статья 3).

Как указал Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 19 марта 2003 года № 3-П, судимость, в первую очередь, это уголовно-правовой институт, который имеет значение для целей реализации уголовной ответственности. В соответствии с Уголовным кодексом Российской Федерации она учитывается при квалификации ряда преступлений (часть пятая статьи 131, часть пятая статьи 132, часть шестая статьи 134 и часть пятая статьи 135), при определении наличия рецидива преступлений (статья 18), в качестве обстоятельства, препятствующего освобождению от уголовной ответственности и наказания (часть первая статьи 75, статьи 76 и 80¹), для распространения на осужденного обратной силы уголовного закона (часть первая статьи 10). Кроме того, судимость влияет на особенности режима отбывания отдельных видов наказаний (предусмотренные Уголовно-исполнительным кодексом Российской Федерации) и установление административного надзора за некоторыми категориями лиц, освобождаемых или освобожденных из мест лишения свободы и имеющих непогашенную либо неснятую судимость

(Федеральный закон от 6 апреля 2011 года № 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы»), т.е. в криминологическом смысле имеет своими целями индивидуализацию уголовной ответственности, а также превенцию преступлений.

По своей правовой природе институт судимости как уголовно-правового средства, направленного на обеспечение конституционного принципа равенства всех перед законом и судом в сфере уголовно-правовых отношений, служит для достижения конституционно значимых целей дифференциации уголовной ответственности и наказания, усиления его исправительного воздействия на осужденного, предупреждения новых преступлений и тем самым – защиты личности, общества и государства от преступных посягательств; предусмотренные в Уголовном кодексе Российской Федерации уголовно-правовые последствия судимости не выходят за рамки уголовно-правовых средств, которые федеральный законодатель вправе использовать для достижения указанных целей (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 19 марта 2003 года № 3-П, Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 22 марта 2012 года № 439-О-О).

В российском законодательстве предусмотрены также правовые последствия судимости, не преследующие цель реализации уголовной ответственности, которые проявляют себя в иных отраслях и связаны с запретом на занятие определенных должностей (в частности, судей, работников прокуратуры, сотрудников полиции и др.) либо на занятие определенными видами деятельности, на обращение с предметами повышенной опасности (например, оружием) и др. За пределами уголовно-правового регулирования судимость приобретает автономное значение и влечет за собой не уголовно-правовые, а общеправовые, опосредованные последствия, которые устанавливаются не Уголовным кодексом Российской Федерации, а иными федеральными законами исходя из природы и

специфики регулирования соответствующих отношений, не предполагающих ограничений уголовно-правового характера. В таких случаях возможные ограничения прав (в том числе связанные с занятием публичной должности), не будучи уголовным наказанием, тем не менее являются общеправовым последствием судимости, а потому сроки, на которые они вводятся, по общему правилу, также должны соответствовать срокам судимости. Вместе с тем в порядке исключения, если это необходимо в целях защиты конституционных ценностей, вопрос о сроках может быть решен в федеральном законе иным образом – с учетом предмета регулирования и при соблюдении критериев разумности и соразмерности.

Исходя из этого положения подпункта «а» пункта 3² статьи 4 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» и части шестой статьи 86 УК Российской Федерации в их взаимосвязи – по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования – предполагают в качестве общего правила, что сроки вводимых федеральным законом ограничений пассивного избирательного права как общеправового последствия судимости должны устанавливаться соответственно дифференциации сроков судимости, предусмотренных Уголовным кодексом Российской Федерации (как это, в частности, было закреплено подпунктом «а» пункта 3² статьи 4 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» в редакции Федерального закона от 5 декабря 2006 года № 225-ФЗ и сохраняется в подпункте «б» того же пункта в действующей редакции применительно к осужденным за совершение преступлений экстремистской направленности). В исключительных случаях за отдельные тяжкие и особо тяжкие преступления, исходя из повышенной степени их общественной опасности, федеральным законом могут вводиться ограничения и на более продолжительные сроки – с

соблюдением конституционных критериев соразмерности и необходимости.

5. Согласно части первой статьи 10 УК Российской Федерации уголовный закон, устраняющий преступность деяния, смягчающий наказание или иным образом улучшающий положение лица, совершившего преступление, имеет обратную силу, т.е. распространяется на лиц, совершивших соответствующие деяния до вступления такого закона в силу, в том числе на лиц, отбывающих наказание или отбывших наказание, но имеющих судимость. Приведенные законоположения конкретизируют предписания Конституции Российской Федерации, которая – исходя из общеправовых принципов справедливости и соразмерности ответственности за совершенное деяние его реальной общественной опасности – устанавливает, что в случае устранения или смягчения новым законом ответственности за совершенное правонарушение применяется новый закон (статья 54, часть 2).

В судебной практике часть первая статьи 10 УК Российской Федерации понимается таким образом, что обратная сила нового закона, улучшающего положение лица, совершившего преступление, распространяется лишь на незавершенные уголовные правоотношения, а именно на те правоотношения, субъектами которых являются лица, отбывающие наказание либо отбывшие его, но имеющие неснятую или непогашенную судимость.

5.1. С точки зрения вытекающих из статей 17 (часть 3), 19 (части 1 и 2) и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации критериев необходимости и соразмерности ограничение для лиц, судимость которых погашена или снята, возможности пересмотреть приговор в сторону смягчения согласно новому уголовному закону, основанное на части первой статьи 10 УК Российской Федерации, само по себе не может рассматриваться как нарушающее Конституцию Российской Федерации, в том числе ее статьи 46 (часть 1) и 54 (часть 2).

Предоставление такой возможности без ограничения всем лицам, совершившим соответствующие деяния до вступления нового уголовного закона в силу, независимо от отбытия ими наказания либо наличия у них неснятой или непогашенной судимости, повлекло бы пересмотр значительного числа вступивших в законную силу судебных решений по уголовным делам, что может привести к нарушению подразумеваемого статьей 19 (части 1 и 2) Конституции Российской Федерации принципа правовой определенности, который выступает одним из основных признаков верховенства права, включает в себя требования разумности правового регулирования и стабильности правопорядка, устойчивости сложившейся системы правоотношений и конституционно-правовая значимость которого неоднократно подтверждена Конституционным Судом Российской Федерации (постановления от 24 мая 2001 года № 8-П, от 19 июня 2002 года № 11-П, от 27 мая 2003 года № 9-П, от 5 февраля 2007 года № 2-П и от 16 мая 2007 года № 6-П). Каждый из находящихся под защитой статьи 17 (часть 3) Конституции Российской Федерации участников правоотношений должен иметь возможность быть уверенным в неизменности официально признанного правового статуса – как своего, так и других лиц (в том числе осужденных за преступления, направленные против него или против общественных интересов), с которым он соизмерял свое поведение и его последствия.

Соразмерность вытекающего из части первой статьи 10 УК Российской Федерации ограничения достигается тем, что лица, судимость которых снята или погашена, уже отбыли наказание, причем в полном соответствии с действовавшим на тот момент уголовным законом, и освободились из мест лишения свободы. Как неоднократно отмечал Конституционный Суд Российской Федерации, данная статья, определяя порядок прекращения уголовно-правовых последствий совершенного лицом деяния в связи с изданием нового уголовного закона, устраняющего или смягчающего ответственность за него, сама по себе не нарушает конституционные права

лиц, судимость которых на момент принятия нового уголовного закона уже снята или погашена и в отношении которых, таким образом, уголовно-правовые последствия осуждения себя уже исчерпали (определения от 25 января 2007 года № 96-О-О, от 5 марта 2009 года № 469-О-О, от 16 июля 2009 года № 1001-О-О, от 17 июля 2012 года № 1462-О, от 24 сентября 2012 года № 1816-О и от 24 января 2013 года № 52-О).

Таким образом, положения части первой статьи 10 УК Российской Федерации – в той мере, в какой они определяют порядок применения нового уголовного закона в рамках именно уголовных правоотношений, когда это необходимо для корректировки уголовно-правовых последствий привлечения к уголовной ответственности, что возможно только в процедурах уголовного судопроизводства, – с учетом ранее сформулированных Конституционным Судом Российской Федерации правовых позиций направлены на реализацию принципов правовой определенности и стабильности правопорядка и как таковые не нарушают принципы юридического равенства и обратной силы закона, устраняющего или смягчающего ответственность за правонарушения (статья 19, часть 1; статья 54, часть 2, Конституции Российской Федерации).

Соответственно, часть первая статьи 10 УК Российской Федерации – как рассчитанная на применение только в целях реализации уголовной ответственности, т.е. в пределах уголовно-правовых последствий осуждения, – не может служить препятствием для распространения действия нового уголовного закона, которым те или иные деяния более не признаются тяжкими или особо тяжкими преступлениями, на правоотношения с участием лиц с погашенной или снятой судимостью, связанные с применением подпункта «а» пункта 3² статьи 4 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», поскольку установленное им ограничение пассивного избирательного права является общеправовым (а не уголовно-правовым) последствием судимости. Содержащееся в нем

положение «за исключением случаев, когда в соответствии с новым уголовным законом деяния не признаются тяжкими или особо тяжкими преступлениями» по своему буквальному смыслу предполагает, что в этих случаях новый закон должен распространяться и на граждан, осужденных до его принятия, и, следовательно, действие ограничения пассивного избирательного права в отношении этих граждан подлежит прекращению в силу закона.

Между тем правоприменительная практика придает названному положению в его взаимосвязи с частью первой статьи 10 УК Российской Федерации иной смысл, рассматривая их как не допускающие распространение действия нового уголовного закона, которым соответствующие деяния более не признаются тяжкими или особо тяжкими преступлениями, на граждан, в отношении которых применяется ограничение пассивного избирательного права, о чем свидетельствует, в частности, дело гражданина А.С.Латыпова: при рассмотрении спора, связанного с отменой его регистрации в качестве кандидата на выборах, суд общей юрисдикции, посчитав себя не вправе вторгаться в вопросы квалификации деяния, разрешенные ранее приговором по делу А.С.Латыпова, отказался распространить на него новый уголовный закон, которым совершенное им деяние было отнесено к преступлениям другой категории; в то же время суд отказал А.С.Латыпову в принятии к производству заявления о пересмотре приговора в связи с имевшейся в прошлом судимостью со ссылкой на статью 10 и часть шестую статьи 86 УК Российской Федерации. Тем самым положения статьи 10 УК Российской Федерации, рассчитанные на применение в целях реализации уголовной ответственности лиц, имеющих непогашенную или неснятую судимость, были применены равным образом в других правоотношениях, возникших в связи с общеправовыми последствиями судимости.

В результате в нарушение вытекающих из Конституции Российской Федерации принципов справедливости, юридического равенства и

конституционной законности (преамбула, статьи 4, 15, 19 и 120), правоприменительные органы, в том числе суды, не учитывают волю федерального законодателя, выраженную в новом уголовном законе, устраняющем или смягчающем уголовную ответственность, т.е. являющемся актом, который по-новому определяет характер и степень общественной опасности тех или иных преступлений и правовой статус лиц, их совершивших (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 18 июля 2013 года № 19-П). Это приводит к тому, что граждане, которые имели судимость в прошлом и пересмотр приговора в отношении которых на основании статьи 10 УК Российской Федерации уже невозможен, оказываются в худшем положении по сравнению с теми, у кого судимость еще не снята или не погашена.

5.2. Таким образом, положения подпункта «а» пункта 3² статьи 4 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» и части первой статьи 10 УК Российской Федерации в их взаимосвязи – в той мере, в какой данные законоположения по смыслу, придаваемому им правоприменительной практикой, служат основанием для отказа в восстановлении пассивного избирательного права гражданам, которые были осуждены к лишению свободы за совершение тяжких и (или) особо тяжких преступлений и судимость которых снята или погашена, в случае принятия нового уголовного закона, в соответствии с которым совершенные ими деяния более не признаются тяжкими или особо тяжкими преступлениями, – нарушают гарантии юридического равенства и обратной силы закона, вытекающие из статей 19 (часть 1), 32 (части 1, 2 и 3) и 54 (часть 2) Конституции Российской Федерации.

6. Содержащаяся в настоящем Постановлении оценка подпункта «а» пункта 3² статьи 4 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», в том числе в его взаимосвязи с частью первой статьи 10 и

частью шестой статьи 86 УК Российской Федерации, равно как и последствия такой оценки полностью распространяются на идентичные положения подпункта «а» части 5 статьи 6 Закона Кировской области «О выборах депутатов представительных органов и глав муниципальных образований в Кировской области» и пункта 1 части 3² статьи 4 Избирательного кодекса Приморского края.

Исходя из изложенного и руководствуясь статьей 6, частью второй статьи 71, статьями 72, 74, 75, 78, 79 и 100 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

п о с т а н о в и л :

1. Признать подпункт «а» пункта 3² статьи 4 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации»:

соответствующим Конституции Российской Федерации в той мере, в какой установленное им в отношении граждан Российской Федерации, осужденных к лишению свободы за тяжкие и (или) особо тяжкие преступления, ограничение пассивного избирательного права, не являющееся уголовным наказанием, может применяться в механизме общеправовых последствий осуждения без специального указания в приговоре в качестве установленного на определенный срок конституционно-правового дисквалифицирующего препятствия для занятия такими лицами выборных публичных должностей после отбытия ими наказания;

не соответствующим Конституции Российской Федерации, ее статьям 3 (части 2 и 3), 15 (часть 4), 17 (часть 3), 19 (части 1 и 2), 32 (части 1, 2 и 3) и 55 (части 2 и 3), в той мере, в какой им установлено бессрочное и недифференцированное ограничение пассивного избирательного права в отношении граждан Российской Федерации, осужденных к лишению свободы за совершение тяжких и (или) особо тяжких преступлений.

2. Признать положения подпункта «а» пункта 3² статьи 4 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» и части шестой статьи 86 УК Российской Федерации в их взаимосвязи не противоречащими Конституции Российской Федерации, поскольку – по конституционно-правовому смыслу этих законоположений в системе действующего правового регулирования – предполагается, что сроки вводимых федеральным законом ограничений пассивного избирательного права, по общему правилу, должны устанавливаться соответственно дифференциации сроков судимости, предусмотренных Уголовным кодексом Российской Федерации.

В исключительных случаях за отдельные тяжкие и особо тяжкие преступления, исходя из повышенной степени их общественной опасности, федеральным законом могут вводиться ограничения пассивного избирательного права и на более продолжительные сроки – с соблюдением конституционных критериев соразмерности и необходимости.

3. Признать положения подпункта «а» пункта 3² статьи 4 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» и части первой статьи 10 УК Российской Федерации в их взаимосвязи – в той мере, в какой данные законоположения по смыслу, придаваемому им правоприменительной практикой, служат основанием для отказа в восстановлении пассивного избирательного права гражданам, которые были осуждены к лишению свободы за совершение тяжких и (или) особо тяжких преступлений и судимость которых снята или погашена, в случае принятия нового уголовного закона, в соответствии с которым совершенные ими деяния более не признаются тяжкими или особо тяжкими преступлениями, – не соответствующими Конституции Российской Федерации, ее статьям 19 (часть 1), 32 (части 1, 2 и 3) и 54 (часть 2).

4. Федеральному законодателю – с тем чтобы обеспечить проведение выборов, которые будут назначены после вступления настоящего Постановления в силу, – надлежит, руководствуясь Конституцией Российской Федерации и с учетом правовых позиций, выраженных в настоящем Постановлении, незамедлительно внести надлежащие изменения в подпункт «а» пункта 3² статьи 4 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», а также установить процессуальные гарантии, обеспечивающие возможность восстановления пассивного избирательного права граждан, судимость которых снята или погашена, в случае принятия нового уголовного закона, в соответствии с которым совершенное ими деяние более не признается тяжким или особо тяжким преступлением.

5. В соответствии с частью третьей статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» правоприменительные решения, вынесенные в отношении граждан Г.Б.Егорова, А.Л.Казакова, И.Ю.Кравцова, А.В.Куприянова, А.С.Латыпова и В.Ю.Синькова на основании законоположений, явившихся предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу, в той мере, в какой эти законоположения признаны не соответствующими Конституции Российской Федерации, должны быть пересмотрены в установленном порядке.

Поскольку в рамках завершеного избирательного процесса восстановление пассивного избирательного права граждан – заявителей по настоящему делу невозможно, они вправе воспользоваться компенсаторными механизмами, предусмотренными действующим законодательством.

6. Настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу немедленно после провозглашения, действует

непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

7. Настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в «Российской газете», «Собрании законодательства Российской Федерации», на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru) и в официальных изданиях органов государственной власти Кировской области и Приморского края. Постановление должно быть опубликовано также в «Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации».

№ 20-П

Конституционный Суд
Российской Федерации